

Хуснутдинов Радик Магафурович

Радик Хуснутдинов из города Кумертау Республики Башкортостан говорит сам о себе: «Я не рвался в бой, я не лез на рожон. Судьба послала мне испытание, я попытался выдержать его достойно. Возможно, именно это спасло мне жизнь». Самое тяжелое для него на Афганской войне было терять друзей. Солдатская дружба, товарищество – крепкий союз. В критических условиях они стояли спина к спине и доверяли друг другу свои жизни.

Радик Хуснутдинов был призван в 19 лет. Их, юных призывников, выбирали в свои части «покупатели»: в разведроту и десант. Радик Магафурович, хоть и крепкий, до армии он занимался бегом, не подходил для такой элиты: невысокого роста, коренастый, и не представлял интереса. Выбирали двухметровых, сильных и выносливых. Поэтому его определили в мотострелковые войска. До самого момента приземления в Кабуле никто из солдат не знал, что их направляют в Афганистан. На грузовом самолете из Кабула их отправили до провинции Баглана. Из-за перепада давления они временно оглохли. Самолет поднимался над аэродромом по спирали, набирая высоту, выпускал тепловые ракеты, пока не достигал зоны недосягаемости для ЗРК «Стингер». Садись так же. Радик Магафурович рассказывает: создавалось ощущение, что самолет попал в штопор и падает. На самом деле, этому мастерству летчиков обучали еще в Союзе. Многие выжили благодаря таким профессиональным навыкам.

Определили Радика Хуснутдинова в гранатометный взвод, расположенный в северной провинции Баглан в районе горного перевала Саланг, вдоль которого советские инженеры и рабочие в 60-е годы построили автодорожный тоннель. В обязанности части входила охрана топливных трубопроводов, по которым перекачивались дизельное топливо и авиационный керосин, снабжение высотных постов – секретов, расположенных в горах, - продовольствием и боеприпасами, а также сопровождение советских колонн в своей зоне ответственности. На высоту до 4000 метров в «секреты» приходилось поднимать рюкзаки с продуктами, водой из речки, которая протекала у подножия, и боеприпасами. Подняв первый раз воду, Радик Магафурович хотел напиться, на что получил ответ: «Спустишься, напьешься». В горах ценилась каждая капля. На утреннее умывание и чистку зубов выделяли 0,5 литров воды.

Сослуживец Радика Хуснутдинова Алексей Федотов пишет: «Духи жгли советские и афганские колонны, тянущиеся к перевалу Саланг, с настойчивой регулярностью. После чего, очередную порцию сожженных машин приходилось сталкивать с дороги. В основном это были «наливники» - автомобили с цистернами, перевозящие в своих резервуарах до 10 тонн горючего. При подъеме к перевалу колонны снижали скорость, сразу становясь мишенью для духовских банд. Действия разворачивались по надежному сценарию – подбивали головную и замыкающую машины, а середину расстреливали как в тире. Метров на сто пятьдесят на дороге образовывалась огненная пробка, в которой горели и машины, и люди.

Десятки тонн горячей солянки и бензина разливались вдоль раскалённого добела металла. Это были хорошо спланированные духовские засады. В результате таких действий со стороны мятежников гибли люди, уничтожалась техника, грузы, топливо. С правой стороны по ходу движения к перевалу Саланг, с горного хребта высотой примерно 500-600 метров от уровня дороги, регулярно работал крупнокалиберный пулемет. Духи били по дороге с ДШК. Его прицельная дальность 3500 метров, скорострельность 150 выстрелов в минуту. Достать их с трассы было крайне тяжело. Так что командованием батальона было принято решение занять эту господствующую высоту и разместить на ней выносимый пост с кодовым названием «МАРС».

Очень важной миссией для русских солдат в Афгане, по словам Радика Магафуровича, было уважительное отношение к коренному населению. Солдаты не оскверняли законов населения Афганистана, которое продолжало жить по средневековым традициям, почтительно относились к их быту и верованиям. Некоторые вещи в Афганской войне вызывают у него и по сей день непонимание, например: почему войска вводились и выводились зимой в сложных погодных условиях?

Мирная жизнь Радика Хуснутдинова сложилась удачно. Но спустя годы он продолжает поддерживать связь со своими боевыми товарищами. «По моему мнению, большинство служивших «за речкой» (так сокращенно называли место службы Афганистан) не пожалело об этом», - говорит Радик Магафурович.